

Многие слышали о том, что в 2014 году на территории Сколково планируется провести саммит «восьмерки». Специального экшен-плана этого мероприятия пока нет. Но главная задача на сегодняшний день — сформировать работающую экосистему и начать строительство.

«Восьмерка» в Подмоскowie

Выбор места

Работу над инновационным центром к 2014 году еще не завершат. Зато к этому времени, будет сделано многое для того, чтобы высокие гости смогли воочию убедиться, что Сколково не миф, не потемкинская деревня, а вполне реальная действительность. Дело в том, что строительство комплекса «Сколково» утвердили намного раньше, чем было принято решение о проведении здесь саммита. Поэтому, ознакомившись с планами строительства, руководители страны решили принять «восьмерку» в Сколково.

Здесь есть один большой плюс. Предстоящее событие мирового масштаба поможет экосистеме стать более известной, а значит, привлекательной для зарубежных инноваторов. Виктор Маслаков, сити-менеджер инновационного центра «Сколково», проинформировал о том, что конкретно планируется построить на территории в оставшееся до саммита время. Здесь будет построена зона оповещения инновационных компаний, поднимутся сколковский технологический университет и несколько жилых зданий для сотрудников, профессоров университета. Не забудут об офисах и о сопутствующей инфраструктуре, включая поликлинику, детский сад и школу. Для первых лиц саммита, зарубежных делегаций построят несколько коттеджей и таунхаусов.

**Безопасность
превыше всего**

Требования для проведения мероприятия такого масштаба, как оказалось, не так уж много. В основном они связаны с обеспечением безопасности лидеров государств. Необходимо исключить обстановку, при которой возможны, например, массовые акции антиглобалистов. До сих пор у нас на слуху такие названия, как Денигелс, Хайлгендам, Бад-Доберан. Во время саммитов, проходивших в этих европейских городах, толпы молодых людей вышли на улицы, чтобы сорвать мероприятия мирового уровня, помешать руководителям стран решать важные политические вопросы.

Одно из первостепенных требований — полная безопасность при проведении пресс-конференций, встреч, других мероприятий, на которых будут присутствовать лидеры зарубежных стран.

Конечно, принимающая сторона понимает свою ответственность за успешное проведение саммита и создает условия, при которых лидеры различных государств смогут жить по соседству и иметь возможность для неформального общения. Такие моменты на всех саммитах обсуждаются

заранее. Правда, бывали случаи, когда природа вносила в тщательно продуманные планы свои неприятели коррективы. Вот лишь один из примеров. В 2009 году саммит был перенесен с острова Маддалене, что неподалеку от берегов Сардинии, в итальянский город Л'Акулиа, который стал печально известен после мощного землетрясения 6 апреля 2009 года. Тогда погибло около трехсот человек и остались без крова более 40 тысяч. Обстоятельства сложились, как в русской пословице «не до жиру —

быть бы живу», то есть там не было элементарных условий для нормального, не говоря уже о роскоши, проживания не только для журналистов, но лидеров G8. Премьер-министр Италии Сильвио Берлускони посчитал необходимым перенести саммит именно туда, чтобы стянуть средства для восстановления территории.

Цена вопроса

Есть одна любопытная особенность: в последнее время наметилась тенденция к снижению финансовых затрат на

проведение саммитов «восьмерки». И это радует, поскольку сегодня уже не считается признаком хорошего тона сорить огромными деньгами, чтобы поразить всеобщее воображение размахом мероприятия. Примером огромных расходов может служить проведение G8 в канадской провинции Онтарио, городок Хантсвилл, где одни только требования по безопасности составили 1 млрд канадских долларов. По утверждению Аркадия Дворковича, помощника президента Российской

Федерации, сейчас все страны стараются минимизировать затраты при проведении подобных встреч на высоком уровне.

Что же касается проведения саммита в Сколково, то сейчас идет обсуждение концепции, и уже есть понимание того, что и как нужно делать. Но пока преждевременно говорить о конкретных планах. Есть уверенность, что строительство всех запланированных объектов в Сколково к 2014 году будет завершено.

Наталья Мясоедова

Саммит творцов

19 апреля 2012 года фонд «Сколково» проводит масштабный саммит творцов инновационной экономики. К этому мероприятию, на которое съедутся непосредственно сами творцы, сотрудники фонда решили собрать и классифицировать опыт своих предшественников.

Анализ стартапов

Как объясняет вице-президент фонда «Сколково» по взаимодействию с органами государственной власти и общественностью Станислав Наумов, главной задачей фонда на этом этапе было определить основные причины, по которым в той или иной стране не удалось создать подобный инновационный центр. «Мы предприняли попытку обобщить уже имеющийся опыт, в первую очередь обращая внимание на неудачные примеры, чтобы не повторить этих ошибок в будущем», — говорит он. В частности, накануне конференции было подготовлено «Руководство по созданию и развитию инновационных центров (технологии и закономерности)». Соавторами этого документа выступили люди, которые добились наибольших успехов при создании инновационных центров. В общей сложности они создали среду, в которой вырос инновационный бизнес ежегодным объемом более \$2,5 трлн, а среди предложенных ими технологий — Bluetooth, облачные программирование или чип памяти EPROM. К слову, все они съедутся на конференции.

Имена Билла Гейтса или Стива Джобса знают все, но их истории успеха нетрадиционны и уникальны, совсем другое дело те, кто сумел создать среду, в которой смогли появиться компании уровня Microsoft и Apple. Именно такие специалисты участвовали в подготовке к конференции и примут в ней непосредственное участие. Например, это отец-основатель всей вечерней индустрии Израиля Игаль Эрлих, председатель совета директоров финской компании Technopolis Пертти Хуусконен, основатель шведского Ideon Science Park Свен-Тор Холм, исполнительный директор корпорации научных и технологических парков Гонконга Энтони Тан, советник по науке и технологиям правительства Тайваня Чинтай Ши, основатель технопарка университета Цинхуа TuSPark Май Мэн, советник Хиллари Клинтон по вопросам инноваций и конкурентоспособности США Джон Као и другие. У каждого из них есть опыт создания инновационной экономики в отдельной взятой стране.

Четыре уровня

История каждого инновационного центра уникальна, на его развитии сказываются исторические особенности, деловой уклад, уровень образованности населения и развития промышленности, государственная политика и т. д., однако есть и общие для всех инновационных факторы. Так, прежде всего все проекты инновационных центров возникли в результате глубоких кризисов и последовавшего за ним осознания того, что инновации могут помочь пре-

одолеет трудности. Например, появление в шведской провинции Сконе технопарка «Идеон» стало реакцией на угасание в конце 1970-х под натиском южнокорейских конкурентов местных верфей — опоры местной промышленности. Точно так же сеть финских технопарков Technopolis появилась после того, как крупнейшие местные порты стали терять привлекательность. Во-вторых, практически все инновационные центры сталкивались с общими проблемами, например в финансировании проектов, создании инфраструктуры, управлении и т. д. В-третьих, все инновационные центры развиваются в строго определенной последовательности. Вначале происходит концентрация ресурсов, затем начинается формирование инновационной экосистемы — символа техноло-

гических стартапов, малых предприятий и крупного высокотехнологического бизнеса. После этого обычно следует прорыв, когда оборот крупных — якорных — компаний инноватора резко возрастает и они превращаются в глобальных игроков. Впоследствии начинается зрелое развитие, когда созданная инфраструктура поддержки инновационных предприятий работает эффективно, она становится все более «технологической» и масштабируемой. В результате инноватор становится узнаваемым во всем мире брендом.

Через каждый из этих уровней невозможно перескочить, и попытки решить задачи следующего, еще не подготовленного этапа в лучшем случае приводят к застою и отсутствию желаемых результатов. Таким примером может служить расположенный в Техасе «Остин», где создатели местного инновационного центра решили перескочить через первые две ступени, сразу сосредоточив усилия на привлечении НПОКР подразделений крупных компаний в ущерб малым инновационным предприятиям. В результате этому инновационному центру понадобилось много времени и сил на то, чтобы сделать всю уже созданную «экосистему» благоприятной для создания и развития стартапов. При этом можно выделить несколько слагаемых успеха, например, это территориальная близость университетов и исследовательских центров, формирование горизонтальных связей между участниками инновационной системы, эффективная PR-поддержка, развитие сильного бренда инновационного центра и т. д.

Побочные эффекты

В свою очередь, среди факторов, препятствующих успешному становлению и развитию инновационных центров, эксперты выделяют чаще всего чрезмерное внимание к материальной инфраструктуре в ущерб нематериальным услугам, а также недостаточно высокий профессиональный уровень специалистов, привлекаемых к работе в управляющей компании. Наиболее негативные последствия, в частности, имеет привлечение на руководящие должности выходящих из государственных структур и академических институтов, не имеющих опыта работы в бизнесе. Более того, у созданной изначально инфраструктуры поддержки инновационных предприятий начинают проявляться негативные «побочные эффекты», даже если эта система поддержки работает эффективно. В частности, относительно легкий доступ к грантовому и долевым финансированию инновационных стартапов зачастую оказывается на руку «средним» проектам, не имеющим каких-либо глобальных амбиций и с серьезным перспектив на международных рынках. Это обстоятельство, в свою очередь, серьезно тормозит развитие рынка венчурных инвестиций. В результате венчурные инвесторы не интересуются «инновационными проектами вообще», им нужны компании, которые потенциально могут стать глобальными лидерами.

Как отметил профессор Стэнфорда Уильям Миллер, европейские ученые, давшие создание собственного предприятия, растащутся с бизнесом при первой же возможности. В результате даже в развитых инновационных системах европейских стран не рождаются новые глобальные технологические компании, способные повторить успех Google или Facebook. Точно также негативное воздействие на развитие инноваторов оказывает чрезмерно сильное влияние государства, университетов и академических институтов на управление инновационным центром. Все эти примеры будут рассмотрены на конференции творцов инновационной экономики, которые на этот раз постараются помочь «Сколково» не повторить ошибки предшественников.

Алексей Лоссан

КАК ЭТО БУДЕТ В МЭРИЛЕНДЕ

В 2014 году саммит Г8 должен пройти в подмосковном Сколково. За два года до этого, в мае 2012 года, встреча лидеров «восьмерки» состоялась также в небольшом местечке — Кэмп-Дэвид в округе Фредерик штата Мэриленд, недалеко от столицы США Вашингтона. Выбрать именно это место для будущей саммита американские власти решили из-за необходимости высоких мер безопасности. Изначально встреча должна была пройти в Чикаго, однако в последний момент президент США Барак Обама передумал. Дело в том, что ежегодно встреча глав «восьмерки» становится поводом для массовых протестов антиглобалистов. Число протестующих доходило до сотен тысяч человек, что зачастую приводит к массовым столкновениям с полицией. Во время подобного саммита в Генуе в 2001 году полиция застрелила одного из демон-

трантов, а в 2010 году, когда расширенный саммит G20 проходил в Торонто, количество арестованных стало абсолютным рекордом за всю историю Канады. На этот раз к традиционным для таких мероприятий акциям антиглобалистов должны были присоединиться члены движения Оссире, набирающего силу в Америке. Кэмп-Дэвид позволяет обеспечить лидерам стран—члениц G8 максимальную приватность.

Кэмп-Дэвид — это летняя резиденция президента США, расположенная примерно в 100 км от Вашингтона и Балтимора. Она входит в состав популярного у туристов горного парка, однако при этом ее нет ни на одной карте, выпущенной в США, и ни в одном туристическом справочнике. Более того, в случае проведения в резиденции официальных мероприятий все дороги в парк пересекаются. Непри-

ности секретной службе доставляет только частная авиация. В июле 2011 году истребители F-15 дважды поднимались в воздух, чтобы отконвоировать небольшие двухмоторные самолеты, приближающиеся к Гампи-Бару. В то время, пока там гостил Барак Обама. Об уроках секретности резиденции говорит также то факт, что именно сюда секретная служба отправила вице-президента США Дика Чейни после терактов 11 сентября 2001 года. Ранее здесь же проходили самые серьезные встречи глав государств, способные вызвать волны протестов. Например, именно в Гампи-Бару Джорджи Картер встречался с президентом Египта Анваром Садатом и премьер-министром Израиля Менахемом Бегинном в 1978 году, а Билл Клинтон принимал Эхуда Барака и Ясира Арафата. В Гампи-Бару побывали многие межд-

дународные лидеры — от Уинстона Черчилля и Маргарет Тэтчер до Владимира Путина. При этом Барак Обама, в отличие от своих предшественников, проводит в этой резиденции крайне мало времени. В частности, за время его президентского срока в Кэмп-Дэвиде не было проведено ни одного крупного международного события. Первым таким событием станет саммит G8 в 2012 году. Для усиления мер безопасности Конгресс готовится принять даже специальный законопроект, по которому попытка проникнуть на территорию, заперенную за секретной службой, будет считаться федеральным преступлением. В свою очередь, лидеры протестных движений уже заявили, что беспокоит участников саммита G8 не будут и сосредоточат свои силы на последующем после встречи «восьмерки» саммите НАТО.

review ФОНД СКОЛКОВО

Полдень в Петербурге

В начале апреля фонд «Сколково» провел в Петербурге ряд мероприятий под общим названием «Инновационная среда: Сколковский полдень». Фонд и город подписали соглашение о сотрудничестве, нескольким петербургским компаниям были вручены сертификаты участников «Сколково», президент фонда Виктор Вексельберг рассказал студентам и инноваторам о принципах отбора проектов и секретах успеха бизнеса.

Продвижение проектов

11 апреля в Санкт-Петербургском национальном исследовательском университете информационных технологий, механики и оптики (НИУ ИТМО) фонд «Сколково» подписал соглашение с Петербургом. Подписи под рамочным документом, предполагающим совместную работу по созданию условий для развития исследовательской деятельности и реализации образовательных программ, поставили президент фонда «Сколково» Виктор Вексельберг и губернатор Петербурга Георгий Полтавченко, который, к слову, до этого с момента своего назначения не проявлял себя как сторонник инноваций.

Основная же цель соглашения — совместный отбор и продвижение инновационных проектов петербургских компаний. На данный момент, по словам представителя пресс-службы «Сколково», в фонде 51 петербургский резидент, представляющий различные кластеры фонда. «Общий объем инвестиций в их проекты — 2 млрд рублей, из которых 1,2 млрд рублей — средства фонда и 800 млн рублей — средства частных инвесторов», — сообщил представитель пресс-службы, добавив, что фонду интересно софинансирование проектов администрацией Петербурга — в этом случае резидентам проще будет претендовать на гранты фонда. В «Сколковский полдень» к петербургским резидентам присоединились трое новых участников, получивших из рук президента фонда традиционный «сколковский кирпич», по словам Виктора Вексельберга, «прозрачный, как сам проект иннограда». Это компании ООО «Интро-микро», ООО «КоФиТе» и ООО «МедиаИнсайт».

Господин Вексельберг назвал подписание соглашения ни больше ни меньше, а историческим событием: «Фонд „Сколково“, несмотря на свое расположение в Москве, всероссийский проект. Без максимально тесного сотрудничества с регионами невозможно развитие самого проекта „Сколково“», — сказал он. Георгий Полтавченко и вовсе кирпич назвал залогом сотрудничества сторон в продвижении петербургской инновационной продукции не только на российский, но и мировой рынок.

Заявки на реализацию

Несколько инновационных компаний Петербурга презентовали свои проекты, в том числе и те, которые будут предложены вниманию экспертов фонда в качестве заявки на софинансирование. Так, Антон Пыркин, преподаватель ИТМО, рассказал о своем проекте интеллектуальных робототехнических систем. «Мы занимаемся интеллектуальными встроенными системами управления, элементными базами, программным обеспечением для роботов. В 2010 году на базе ИТМО было создано студенческое конструкторское бюро, в котором работает более 30 участников. Для коммерциализации разработок в рамках программы

Президенту фонда «Сколково» Виктору Вексельбергу на встрече с петербургскими студентами пришлось ответить на вопросы не только о деятельности иннограда (ФОТО АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВСКОГО)

«Старт» мы создали компанию „Роботроника“. У нас есть роботы-игрушки. В прошлом году мы ездили на конкурс в Китай, где представили танцующего робота, который „сделал всех“. И есть роботы для реабилитации больных, упрощения передвижения и снятия нагрузки с мышц. Эта продукция имеет социальное значение, и проект может быть поддержан государством. Но если мы получим грант „Сколково“, то в дальнейшем сможем привлечь больше инвестиций от инвесторов. Наша заявка в „Сколково“ уже лежит», — рассказал Антон Пыркин.

Пример уже реализуемого сотрудничества ИТМО со «Сколково» привел Иннокентий Дементьев, исполнительный директор петербургской компании «ЦРТ-инновации», которая уже является резидентом и получателем гранта «Сколково». По его словам, в ИТМО компания, занимающаяся биометрическими системами, размещает заказ на проведение фундаментальных исследований. «Центр речевых технологий (материнская компания „ЦРТ-инно-

вации“, вносящая в нее капитал, технический задел и интеллектуальную собственность) давно занимается технологиями идентификации человека по голосу, но только в 2010 году увидела рынок приложения своих разработок — в сфере мобильных технологий. Компания внедрила систему голосового учета в одной из стран Латинской Америки и получила подтверждение интереса к проекту со стороны государственных и коммерческих структур. В 2011 году был создан первый прототип системы биометрической идентификации и учета по голосу и лицу. Теперь разработками продолжают заниматься „ЦРТ-инновации“, ее дочерняя компания», — говорит Иннокентий Дементьев. По его словам, пилотный проект по идентификации лиц будет реализован на одном из крупнейших футбольных стадионов России, после чего они готовы будут предложить продукт сочинской Олимпиаде и чемпионату мира по футболу в Бразилии для предотвращения хулиганства и правонарушений. Кро-

ме этого, по словам Иннокентия Дементьева, «ЦРТ-инновации» планируют внедрить технологию бимодальной идентификации по голосу в крупном банке Казахстана и идентификации по голосу через смартфон для одного из международных операторов денежных переводов, что они, кстати, успешно продемонстрировали на глазах собравшихся студентов ИТМО, молодых инноваторов и журналистов.

Затем Виктор Вексельберг ответил на ряд вопросов студентов, касающихся не только работы «Сколково», но и, например, его мнения как совладельца группы «Ренова» относительно государственной политики в области энергетики. На что господин Вексельберг ответил, что российское законодательство сильно отстает от экономики энергетической отрасли. Он дал напутствие студентам и инноваторам, посоветовав учить языки и думать о защите интеллектуальных прав: «Это очень важный вопрос. Фонд поможет в регистрации прав и получении патентов, но об этом нужно думать

Губернатору Петербурга Георгию Полтавченко, подписавшему соглашение с фондом «Сколково», придется погрузиться в проекты петербургских инноваторов (ФОТО АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВСКОГО)

Нобелевский лауреат Жорес Алферов верит в проект «Сколково», как абсолютно новую инновационную площадку России (ФОТО АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВСКОГО)

с самого начала. Я хотел бы увидеть, как можно быстрее богатых и успешных людей среди посвятивших себя науке и инновациям». Он добавил, что в части образовательных программ уже есть договоренность о стажировке группы студентов ИТМО в иннограде «Сколково». «Любой бизнес всегда строится на человеческих отношениях», — ответил он на вопрос о принципах отбора проектов, в которые сам инвестирует. «Самое главное — уметь выбрать партнера, компанию. Удачный выбор обеспечит большую часть успеха. Талантливых людей много, но нужно, чтобы глаза горели. Главное — уверенность в себе, свобода. Свободный человек может принимать решения и добиваться успеха», — заключил президент «Сколково».

Применение для прикладной науки

О месте «Сколково» в инновационном развитии России высказался и присутствующий Жорес Алферов, сопредседатель кон-

сультативного научного совета фонда «Сколково», лауреат Нобелевской премии по физике 2000 года, вице-президент РАН, академик РАН. «Основная проблема не в недостатке финансирования, не в „утечке мозгов“, а в невостребованности научного результата. „Сколково“ — новая площадка с новой идеологией. Вся наука прикладная, только у некоторой применение возникает быстро, а у некоторой — через столетия. Так вот „Сколково“ — прикладная наука», — считает нобелевский лауреат.

В заключение господин Вексельберг сообщил, что хотел бы видеть на базе ИТМО кластер, объединяющий вокруг себя и другие университеты Петербурга: к 2014 году может быть рассмотрена возможность создания филиала «Сколково» в Петербурге. Если это произойдет, то должно существенно продвинуть Петербург к цели, обозначенной городским правительством еще в 2007 году, — сделать Петербург к 2025 году мировым инновационным центром.

Ирина Бычина

Кремниевые соглашения

В конце марта делегация фонда «Сколково» вновь посетила калифорнийскую Кремниевую долину. В ходе пятидневного визита были подписаны меморандум о взаимопонимании с Госдепом США, а также многомиллионные соглашения с корпорацией Cisco и венчурной компанией Bessemer Venture Partners (BVP).

Вне политики

На повестке дня визита российской делегации, возглавляемой президентом фонда «Сколково» Виктором Вексельбергом, значились три ключевых пункта. Первым из них стало заседание двусторонней российско-американской рабочей группы по инновациям, созданной по инициативе президента Дмитрия Медведева и Барака Обамы в мае прошлого года на саммите G8 в Довиле.

26 марта в Санта-Кларе (Калифорния) участники рабочей группы встретились, чтобы обсудить такие вопросы, как роль правительства США и России в фундаментальных и прикладных исследованиях, инновационные риски, различия в российском и американском подходах к интеллектуальной собственности, развитие инновационных центров и региональных инновационных кластеров, коммерциализация инноваций и пр. С российской стороны группу возглавлял Аркадий Дворкович, советник президента РФ по экономическим вопро-

сам, с американской — Роберт Хорматс, заместитель госсекретаря США по вопросам экономики, энергетики и окружающей среды.

По итогам заседания господин Хорматс заявил, что США заинтересованы в более тесном экономическом сотрудничестве с Россией, отметив, что внешнеполитические разногласия не могут помешать этому процессу. «Проект „Сколково“ — это уникальная возможность привлечения лучших умов из России к сотрудничеству с американским бизнесом. Администрация США поддерживает этот проект, будучи полностью уверенной, что он пойдет на пользу обеим странам», — сказал господин Хорматс.

В подтверждение своих слов 28 марта Роберт Хорматс выступил на заседании комиссии Конгресса США, где обсуждалась возможность отмены поправки Джексона — Вэника (принята в 1974 году), накладывающей ограничения на торговые отношения со странами социалистического блока (прежде всего, с СССР и Китаем), а также со странами, где нарушаются права человека. Поправка формально продолжает действовать в отношении России и на сегодняшний день является камнем преткновения в российско-американских отношениях. «Я призвал конгрессменов отменить эту поправку, поскольку это в интересах не только России, но и США, в интересах взаимной торговли и бизне-

Сопредседатель совета фонда «Сколково» Кэриг Барретт (в центре) с участниками мероприятий в Калифорнии

са», — отметил господин Хорматс. По его словам, расхождение во взглядах на некоторые глобальные проблемы (в частности, по Сирии) не станут сдерживать вопросы экономического интеграции России и США.

Эти заверения господина Хорматса резонировали с заявлениями Виктора Вексельберга, сделанными накануне визита российской делегации «Сколково» в США. «Я уверен, что наша нынешняя поездка в Силиконовую долину и первое заседание рабочей группы по инновациям откроют новую

страницу в истории экономических связей между Россией и США», — говорил он.

Стратегическая ставка Вторым важнейшим моментом визита делегации «Сколково» в Калифорнию стало участие в Симпозиуме глобальных технологий (Global Technology Symposium), проходившем в Менло-Парке 28–30 марта. Ежегодно на этот международный форум съезжаются ведущие инвесторы в области венчурного капитала, технологий и предпринимательства, рабо-

тающие на развивающихся рынках, а также лидеры мирового бизнеса, финансового сектора, политики и эксперты в области глобализации экономики. В этом году в честь приезда делегации «Сколково» один из дней симпозиума был посвящен России.

В рамках этого мероприятия фонд «Сколково» и американская корпорация Cisco подписали стратегически важное соглашение, в котором были конкретизированы совместные планы по проведению научных исследований и разработок (R&D).

Напомним, что первый меморандум о взаимопонимании между компаниями Cisco и «Сколково» был подписан в июне 2010 года. Американская компания декларировала свои планы по осуществлению долгосрочных инвестиций в размере \$1 млрд в российский инновационный фонд (сроком на десять лет). В меморандуме были также обозначены пять основных направлений сотрудничества. Первое предполагает привлечение венчурного капитала и обучение кадров, второе предусматривает расширение физического присутствия Cisco в России, третье — перенесение на российский рынок опыта и возможностей американских компаний в сфере R&D. Четвертое направление фокусируется на тиражировании бизнес-моделей, а пятое — на развитии моделей партнерских отношений с российскими компаниями. Соглашение, подписанное в конце 29 марта в Калифорнии, ориентировано на сотрудничество по второму и третьему направлениям. В документе также предусмотрено увеличение инвестиций американской компании в «Сколково».

В конце 2011 года Cisco стала официальным резидентом иннограда Сколково. Уже предстоящим летом компания откроет в России свой R&D-центр, ориентированный на разработку видеотехнологий. По словам Мартина де Бира, старшего вице-президента Cisco по видеотехнологиям и коллабораци-

ям, предполагается, что для начала в центре будут работать 30 инженеров. Также Cisco намерена курировать несколько стартапов, используя «Сколково» в качестве реальной и виртуальной платформы для развития инноваций.

«Физическое присутствие в Сколково станет важным шагом на пути к воплощению в жизнь поэтапного плана, озвученного в июне 2010 года во время визита президента России в штаб-квартиру Cisco в Сан-Хосе», — заявил Мартин де Бир. — Мы не только создаем рабочие места для талантливых специалистов в российской инновационной экономике, но и строим фундамент для дальнейшего роста компании Cisco за счет новых стабильных предприятий». Господин де Бир также добавил, что сегодня Россия представляет огромный потенциал для роста бизнеса и является ключевой ставкой в стратегии корпорации.

Помимо соглашения с Cisco, фонд «Сколково» также заключил партнерские отношения по инвестированию и созданию R&D-лабораторий в иннограде с такими международными корпорациями, как IBM, Microsoft, Nokia, Siemens и другими.

Венчурный успех

Третьим важным событием, состоявшимся во время пребывания делегации «Сколково» в Кремниевой долине, стало подписание партнерского

соглашения с одной из старейших и крупнейших венчурных компаний в Калифорнии BVP.

Согласно подписанному документу, в ближайшие два года BVP инвестирует \$20 млн в компании, получившие статус «резидент Сколково». BVP также получит приоритетный доступ к проектам фонда и возможность выбирать на свой вкус наиболее перспективные из них для инвестирования. Кроме того, BVP сможет рекомендовать компании из своего текущего инвестиционного портфеля для регистрации в Сколково и, соответственно, для получения финансовой поддержки фонда.

Стоит отметить, что Bessemer активно действует на российском рынке с 2005 года и имеет опыт успешных венчурных проектов с такими компаниями, как Parallels, KupiVIP и Enforta.

«Мы с энтузиазмом смотрим на перспективы работы с фондом „Сколково“, ставшего инструментом для создания динамичного предпринимательского сообщества в самом сердце России и содействующего глобальным инновациям», — отметил Эд Коллотон, управляющий директор BVP во время подписания соглашения. — Bessemer Venture Partners надеется найти достойное применение своему опыту в партнерстве со „Сколково“ и принять участие в создании компаний мирового класса».

Ольга Хвостунова

review ФОНД СКОЛКОВО

Во имя успеха и назло скептикам

Каких-нибудь пару лет назад, когда инновационный центр «Сколково» только-только делал первые шаги, вокруг уникального мегапроекта разгорелись нешуточные страсти, разделившие общество на скептиков, убежденных в скором провале этой затеи, и на тех, кто искренне полагал: такой проект нужен для страны, его ждет успех. Собственно, и нынешние шаги правильно считать первыми, но они становятся с каждым разом все увереннее. Один из таких шагов — недавно прошедший Форум представителей компаний—резидентов инновационного центра «Сколково».

Ключ к успеху
Оптимисты оказались правы. Надежды на успех оправдались. Он пришел с появлением первых компаний-резидентов. А что дальше? Каких всплесков сколковской энергии следует ожидать в обозримом будущем? Что может сделать экосистема «Сколково» для коммерческого успеха компаний-резидентов? Эти вопросы прозвучали на Форуме представителей компаний—резидентов инновационного центра «Сколково», который 12 апреля прошел в технопарке «Сколково» под девизом «Сколково — ваш ключ к успеху». Участники грандиозного межкластерного мероприятия рассказали о себе, о своих достижениях, поделились друг с другом полезным опытом. В форуме приняли участие представители «Скол-Тех», «ОтУС», институтов развития («Роснано», РВК и других), 29 аккредитованных при иннограде инвестиционных фондов, стартапов многих российских вузов, венчурных фондов, международных инкубаторов, промышленных, коммерческих и финансовых фондов, ключевых министерств и ведомств, партнеров фонда «Сколково».

В пленарных заседаниях и панельных дискуссиях с участием руководства фонда «Сколково» прозвучало много интересных выступлений, затрагивающих такие актуальные темы, как грантовая политика, опыт работы аккредитованных венчурных фондов с компаниями—резидентами инновационного центра, финансирование стартапов венчурными фондами, юридическое структурирование отношений с партнерами и инвесторами.

Особый интерес участников форума вызвали дискуссии, где можно было высказать свое мнение в рамках обсуждаемых тем: «Технология и модель бизнеса: как сделать продукт, нужный рынку», «Финансирование на разных этапах: как привлечь инвестора», «Интеллектуальная собственность: как защитить и как управлять ИС», «Человеческий ресурс: команда для успеха бизнеса». Свои оригинальные суждения на этот счет выразили представители уже довольно громко заявивших о себе компаний—резидентов инновационного центра, среди ко-

Открытие Форума представителей компаний—резидентов инновационного центра «Сколково» ФОТО ДМИТРИЯ ЛЕБЕДЕВА

Президент «СколТеха» Эдвард Кроули
ФОТО ДМИТРИЯ ЛЕБЕДЕВА

торых ABBYY, «КД Технолоджи», Parallels Research, «ФМ Лаб», «Мобикс Чип», «Новас Ск». Они поделились «секретами», как продавать инновационные технологии, какие существуют циклы жизни инновационного продукта, как правильно строить и тестировать бизнес-модели, выстраивать стратегию конкуренции, по каким критериям оценивать рынок инноваций и строить боеспособную команду.

Плюс вдохновение
В плотной насыщенной программе конференции гене-

ральной директор технопарка «Сколково» Сергей Курилов все же нашел время, чтобы ответить на многочисленные вопросы гостей форума. Больше всего интересовались, как «Сколково» помогает компаниям-резидентам. «Одна из форм помощи, — сказал он, — это обеспечение первичной экспертизы, в результате которой компании становятся участниками проекта. В этом случае на них начинают распространяться целый ряд привилегий, прописанных в федеральном законе. Речь идет главным образом о налоговых

Директор кластера энергоэффективных технологий Василий Белов и руководитель IT-кластера Александр Туркот
ФОТО ДМИТРИЯ ЛЕБЕДЕВА

льготах. И конечно, они, эти компании, получают возможность приобщиться ко всему, что делает экосистема. Я рискую показаться излишне пафосным, но мне кажется, что творческая атмосфера, в которой они вместе варятся, дает им вдохновение, помогает впить особый дух инновационного предпринимательства. Важной частью нашей работы считаю развитие предпринимательского сообщества. Мы развиваем сервисы, помогающие нам устанавливать отношения между сколковскими и зарубежными компаниями,

занимающимися аналогичной тематикой. Думаю, надо более активно создавать прочные международные партнерства и действовать так, чтобы зарубежный опыт был прозрачен и доступен для отечественных товаропроизводителей. Ну и, конечно, ненавязчиво предлагать свои технологии западным инвесторам. На нынешнем форуме зарегистрировалось 265 компаний—участников «Сколково». С моей точки зрения, это демонстрирует огромную, можно сказать, событийную значимость сегодняшнего мероприятия.

Пекка Вильякайнен, советник президента фонда «Сколково»
ФОТО ДМИТРИЯ ЛЕБЕДЕВА

Для него мы обозначили дискуссионные темы, которые интересны абсолютно всем компаниям, чем бы они ни занимались».

Две цели для бизнесмена
Отвечая на вопрос, в чем основной приоритет форума, директор по развитию технопарка «Сколково» Максим Киселев сказал, что видит в этом две главные цели. Одна из них, по его утверждению, мотивационная, поскольку кластеры номинировали те компании, которые можно признать ус-

пешными. Причем в разных, так сказать, ипостасях. У того, что не так уж часто бывает, полный ажур с финансированием, другая компания славит своей дружной командой единомышленников, благодаря чему добивается ощутимых успехов. В общем, так или иначе на панельные дискуссии пришли лучшие, те, которые уже чего-то достигли и хотят всех остальных вдохновить своим примером. Вторая цель — информационная. Она заключается в том, чтобы поднять в дискуссиях вопросы, которые интересны не

только компаниям-участникам, но и всем тем, кто ждет от «Сколково» реальной помощи. Ведь технопарк «Сколково» по своей сути интегратор всего того, что фонд делает для участников. Ну и дополнительно к этому создаст свои сервисы широкого спектра, ощутимо помогающие участникам работать и развиваться.

Тема одной из пленарных сессий «Что такое коммерческий успех для стартапа и что может сделать экосистема „Сколково“ для вашего успеха» вызвала оживленную дискуссию. Ведущим сессии выступил Пекка Вильякайнен, серийный предприниматель, советник президента фонда «Сколково» по вопросам развития предпринимательского сообщества, который познакомился с бизнесом в 15 лет и знает о нем все. «Я два с половиной года внимательно слежу за тем, как развивается сколковский проект. Сегодня уже можно делать первые выводы и ставить оценки деятельности „Сколково“. Так вот, я с чистой совестью готов поставить отлично. Теперь о стартапе. Мои коллеги знают, что эта тема мой конек. Обычно в своих лекциях я рассказываю о четырех стадиях стартапа. Первый — это порыв, азарт, стремление. У вас есть замечательная идея, есть дружная команда единомышленников, но вы не знаете, как все это правильно и эффективно использовать. Следующий этап — запуск пилотного проекта. У вас появляется первый клиент, потребитель, покупатель. И хотя прибыль пока не ахти какая, зато ваша продукция уже прочно заняла свое место на рынке. Еще один этап — в вашей компании уже полностью сформирован коммерческий продукт, который стабильно продается. И последний — вы пока зарабатываете только рубли, но вскоре вам начнут платить в иностранной валюте, и именно в этой точке возникает момент истины».

Кроме Пекки Вильякайнена о взаимодействии со «Сколково» высказали свое мнение другие участники пленарной сессии. «Сотрудничество со „Сколково“ — это в первую очередь получение научной оценки того, что ты делаешь, — сказал генеральный директор и соучредитель компании ЗАО «КД Технолоджи» Олег Дмитриев. — Это денежные гранты и другие возможности. Но самое главное — найти хорошего надежного партнера, который поможет решить сложные задачи для стартапа. Вот таким партнером стал для нашей компании инновационный центр „Сколково“».

По мнению руководства фонда «Сколково», такие форумы, как нынешний, очень нужны, поскольку они наилучшим образом способствуют развитию «территории свободы», где создается инновационно-предпринимательская стратегия России, укрепляется ее экономическая мощь.

Наталья Мясоедова

прямая речь

Что еще можно в Сколково провести?

Михаил Сенаторов, зампред Центробанка России:
— Здесь можно обсуждать любые инновационные, технологические проекты, проводить научные конференции, форумы. «Сколково» должно быть центром системы, давать сигналы, которые будут распространяться на все сферы научной жизни. Площадка «Сколково» должна распространять идеи, которые рождаются внутри нее, на другие научные центры, которые у нас существуют еще с советских времен: Сибирский и Дальневосточный центры Академии наук, Томск, Волгоград, Саратов и проч. Иными словами, это место должно стать площадкой диалога и обмена идеями. В противном случае само существование этого наукограда будет бессмысленно: как разовый укол, который ни к чему не приведет, но даст краткосрочный эффект. Все импульсы, которые будут появляться в «Сколково», нужно

транслировать на всю инновационную систему — в плане подготовки кадров, развития науки, поиска оптимальных технологических решений.

Дмитрий Мезенцев, губернатор Иркутской области:
— Научные семинары для начинающих ученых. Ребята 14–17 лет, которые бредят физикой, математикой и уже реализуют свои амбиции, организуя маленький школьный бизнес, должны иметь возможность свободно приходить на семинары в «Сколково». Это было бы важно не только и не столько для московских и питерских школьников, сколько для тех, кто живет в регионах. Кроме того, заседания Госсовета, а также совместные заседания палат парламента могли бы проходить в куда более плотной аудитории «Сколково», куда бы приглашались крупнейшие российские и зарубежные ученые.

Михаил Федотов, председатель Совета при президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека:
— Я бы собрал в «Сколково» экспертов со всего мира и обсудил бы проблемы новых информационных технологий и их влияние на развитие демократических институтов. Первым в списке приглашенных стояло бы имя Лоуренса

Лессинга, профессора Стэнфордского университета, обязательно позвал бы Леонида Волкова, автора книги «Облачная демократия», и многих, многих других. Формат этого собрания обязательно должен быть международным, у нас очень много общих точек соприкосновения, в интернете весь свет живет на одной улице, на расстоянии одного клика, и проблемы, и сложности у нас чрезвычайно похожие, как только мы все осознаем это, решать их вместе будет значительно проще и интереснее.

Александр Галушка, президент «Деловой России»:
— Я бы сначала сделал «Сколково» узнаваемым в мире брендом и только потом задумался о том, чтобы там что-то проводить. Для того чтобы эта площадка стала по-настоящему успешной, там должно что-то появиться, что заставит о себе говорить. Когда технологии, созданные в этом научном кластере, начнут увеличивать наш ВВП, создавать сотни и тысячи рабочих мест, продвигать экономику вперед, туда будут все стремиться, и вопроса, какие мероприятия проводить, не будет. Все, что угодно.

Сергей Андреев, генеральный директор ABBYY:
— «Сколково» — проект, значимый не только в научном смысле, но и в полити-

ческом. В конце концов, он был инициирован президентом Медведевым. Именно поэтому на площадке «Сколково» можно проводить любые самые масштабные мероприятия, в том числе саммиты, международные экономические форумы, позиционирующие нашу страну как инновационную и передовую. Чем больше внимания будет привлечено к «Сколково», тем лучше.

Артем Тарасов, гендиректор Института инноваций, первый советский миллионер:
— Если постараться, можно проводить в «Сколково» музыкальные фестивали, тематические выставки и тому подобное. Есть ведь и копии Давосского форума, и прочие мероприятия. А вообще, для «Сколково» можно придумать целый набор значимых мероприятий, благо скоро оно станет раскрученной международной площадкой. Но, к сожалению, есть опасения, что, как и во многих авральных проектах, из-за спешки в строительстве и прочем допустят просчеты и придется вмешиваться в ситуацию высшим руководителям. Вообще, сама постановка задачи советская — власти поставили сверхзадачу и, надрываясь на ней, пытаются решить сопутствующие проблемы. А народ мобилизовался, стали строить все к конкретному событию. Как покоряли целину, строили БАМ и

проч. Это особенности российского менталитета, почти нигде в мире так не работают.

Валерий Рязанский, член Совета федерации:
— Я бы использовал «Сколково» только как научную площадку и сектор, где инновационные технологии внедряются в жизнь. Проведение же саммита — попытка привлечь внимание мирового сообщества к нашим возможностям, а они весьма велики. Атомная энергетика, ракетостроение, космические исследования, молекулярная физика — те сферы, где мы можем многое дать миру. Так почему же через клуб G8 не сделать такое предложение? Взамен мы получили бы западным технологиям.

Олег Сысуев, первый зампред совета директоров Альфа-банка, в 1997–1998 годах — вице-премьер:
— Регулярные масштабные научные конференции. Собственно, зачем и создавалось «Сколково». Что касается саммита G8, то опыт показал: в России умеют закапывать много нефтедолларов в масштабные дорогостоящие проекты. Пока их поток весьма велик, возможно, скоро нам объявят об очередном громком проекте. Олимпиада, ЧМ по футболу, остров Русский, теперь и G8 в «Сколково». Впрочем, инфраструк-

тура, созданная под саммит, очень пригодится в будущем, но как ее еще использовать — сложный вопрос.

Геннадий Шмаль, президент Союза нефтегазопромышленников России:
— Серьезные международные конференции, связанные с развитием новых технологий в нефтегазовом секторе. Внедрение научных достижений в нефтегазовом комплексе повысит эффективность этого сектора. И тогда мы могли бы выступать на равных с теми же американцами, которые ставят себе задачу обогнать Россию по добыче углеводородов. По газу они нас уже обогнали, а по нефти еще им до нас далеко. Но общаться этим не надо, надо внедрять новые технологии, а для этого нужны не только знания, но и обмен опытом. А вот саммит Россия—ЕС я бы в «Сколково» не проводил. ЕС последние саммиты России и ЕС напоминают разговоры глухого с немцем. Они уперты в своих позициях, нигде не хотят свернуть. Поэтому я не думаю, что «Сколково» может как-то помочь нам их убедить в обратном. Они преследуют свои интересы, при этом всячески стараясь ущемить интересы России и российских компаний. А вдруг им «Сколково» так понравится, что они с новой силой начнут вставлять нам палки в колеса?

Вадим Соловьев, депутат Госдумы:
— Я бы проводил в «Сколково» крупные международные форумы, посвященные проблемам экологии, утилизации мусора с городских свалок, качеству водопроводной воды. Это те огневые проблемы, без решения которых повседневная жизнь людей будет сильно осложнена. А такая площадка, как «Сколково», раскрываемая на самом высшем уровне, готовая стать визитной карточкой страны, может привлечь к ним самое пристальное внимание. Но, финансируя «Сколково», не нужно забывать об остальных наукоградах, таких, как Королев, Дубна и т. д. Они тоже много давали и дают российской науке. Но главное, чтобы все не превратилось в распил громадного количества денег. Ведь у нас деньги для решения глобальных проблем выделяются, проекты запущены и работают, но еще ни один из них не был доведен до конца.

Андрей Бунин, президент Союза предпринимателей и арендаторов России:
— Научные конференции там и без моего совета будут проводить, поэтому я бы предложил провести в «Сколково» спортивные соревнования. Ведь там есть замечательный гольф-клуб, инфраструктура, подходящая даже для чем-

пионатов мира. Пусть знают, что у нас построен не только научный центр, но и есть что-то другое...

Ярослав Кузминов, ректор Высшей школы экономики:
— Было бы интересно провести в «Сколково» международную конференцию по теме образовательных вызовов. У разных стран они разные, но есть и общие проблемы. Для России, где образование традиционно весьма консервативное, обмен таким опытом был бы полезен. У нас много вызовов, высшее образование стало массовым, и перед университетами встает серьезный вопрос: как учить людей, которые далеко не всегда хотят учиться? Как провести грань между общим и профессиональным образованием? Что делать с тем, что общее образование переходит из средней школы в высшую, потому что в средней оно не уместается? И перед российскими, и перед зарубежными вузами сейчас встает вопрос об обновлении международных рейтингов для университетов, сегодня они не всегда могут учесть достижения технических, социальных университетов, а вместе с тем именно к этим направлениям общества проявляется основной интерес. «Сколково» было бы хорошей символической площадкой для обсуждения этих вещей.

«Сколково» в конце тоннеля

Российские инновации чаще всего ассоциируются с непрозрачными госкорпорациями, абстрактными технологическими изобретениями и бизнес-инкубаторами, где непонятно что происходит. Рассуждения об отечественных высокотехнологичных изобретениях, как правило, вызывают зевоту, а приставка «нано» — ухмылку. Пожалуй, только у «Сколково» получилось уменьшить градус скепсиса в отношении отечественных технологий. Более того, наблюдая развитие «Сколково», россияне начали болеть за будущее российской науки.

«Наукаеры» vs сколковцы

Почти все отечественные высокотехнологичные проекты начались с громких политических заявлений и лозунгов. Отчасти поэтому многие наблюдатели скорее ожидают потемкинских деревень, чем работающих бизнес-инкубаторов. Однако по мере продвижения проектов россияне уже самостоятельно могут убедиться, как громкие обещания воплощаются в жизнь.

Проект «Сколково» также появился на волне инициатив по модернизации российской экономики, но по сравнению со своими «коллегами» он, пожалуй, единственный, кто сумел приблизиться к поставленной цели — формированию благоприятных условий для инновационного процесса.

С целью изучения того, как менялось восприятие проекта в глазах участников и наблюдателей, по заказу «Сколково» было проведено масштабное исследование бренда. Опрос стартовал в сентябре 2011 года. Всех участников исследования разделили на резидентов и нерезидентов. Первые — компании со статусом резидента, то есть участники проекта «Сколково». Вторые — научное сообщество, не включенное в сколковские проекты, так называемые наукаеры — представители фундаментальной науки.

Было принято решение начать именно с нерезидентов — людей, которые изначально негативно отнеслись к проекту. Представители советской и постсоветской школы — руководство наукоградов, сотрудники различных НИИ, РАН, Физтех и т. п. Оказалось, что их прежде всего смущает тот факт, что «Сколково» строится с нуля. Им было непонятно, почему «сколковские» деньги не пошли, например, в Дубну, где можно было строить инновационный центр на базе с оборудованием, лабораториями, кадрами и традициями. Нерезиденты воспринимали «Сколково» как симулякр, большой миф, проект по распилу денег, «игрушку» президента Дмитрия Медведева. Более то-

ЕВГЕНИЙ РАДЧЕНКО

го, со всеми этими нелестными эпитетами «Сколково» шло в связке с Олимпиадой в Сочи и чемпионатом мира по футболу в России. То есть проект причисляли к амбициозным политическим инициативам, которые призваны работать на репутацию и имидж России на мировом уровне, но оказываются совершенно бесполезными на практике. В потоке негатива выделялись слухи о текучке кадров в проекте, его кулуарности и закрытости. Огромные суммы инвестиций вызывали у нерезидентов прямые ассоциации с откатами и воровством. Серьезные опасения касались перспектив «Сколково». Респонденты говорили, что не ожидают увидеть серьезных результатов работы, соразмерных заявленным масштабам. Другие опрошенные указывали на невстроенность «Сколково» в общие планы развития страны и, как следствие, необходимость единой системы взаимодействия с государственными предприятиями, отраслевыми холдингами, Минпромом, РАН, инноградами и наукоградами. Без подобных связей проект можно сравнить с параллельной реальностью. Некоторые эксперты вовсе были уверены, что проект запустили, чтобы поднять инвестиционную привлекательность земли. Через какое-то время «научную тему» закроют, а площадку застроят жилой и коммерческой недвижимостью.

Надо сказать, что часть уважаемых респондентов все-таки оставила пространство для маневра, говоря, что проект имеет шансы стать началом перезагрузки стагнирующей российской науки. Впрочем, это был единственный позитивный элемент образа «Сколково». Также нерезиденты отмечали «сумасшедшую» активность вокруг проекта, которую скорее относили к плюсам, нежели к минусам.

Резиденты «Сколково» были более спокойны в критических замечаниях, но многие их опасения совпадали с впечатлениями нерезидентов. Например, в том, что «Сколково» исключительно имиджевый и PR-проект. Кроме того, резидентам казалось, что «Сколково» не может оказать реального влияния на реальное положение дел в науке. Респонденты проводили аналогии и с провальным проектом в Дубне, и с малопонятными «Роснано» и АСИ. Отсутствовала уверенность в прозрачности проекта, его свободе от коррупционных схем, отчасти поэтому не было уверенности и в объективности отбора компаний-резидентов. В общем, настоящие и потенциальные участники были крайне осторожны в оценках перспектив и опасались, что заявленные планы слишком хороши, чтобы стать реальностью. Но несмотря на страхи, основное сообщение, которое резиденты старательно ретранспировали, — восприятие «Сколково» как потенциально новой модели развития отечественной науки, подразумевающей инновации, мировые стандарты, коммерциализацию и эффективное управление.

Последний шанс

Спустя полгода был проведен повторный опрос резидентов и нерезидентов. Его результаты показали, что имидж «Сколково» в представлении научного сообщества стал более осозаемым, приобрел конкретные позитивные черты, а негативные характеристики начали постепенно вытесняться на периферию. При этом образ расширился — проект стали воспринимать как работающий, появились новые позитивные компоненты.

Так, например, нерезиденты осознали, что «Сколково» — последний шанс российской науки коммерциализироваться. Даже сохранившиеся негативные моменты не помешали респондентам увидеть положительные изменения. Очень важную роль в изменении восприятия бренда сыграли сотрудничество с MIT (Массачусетский технологический институт), появление в проекте международных инвесторов, активное участие в работе фонда «Сколково» его президента Виктора Вексельберга и связанный со всеми этими факторами рост информационной открытости. За прошедшие полгода «Сколково» успело стать платформой для встреч российских и западных ученых, о проекте заговорили как о проводнике между интересами государства и теми разработчиками, которые могут представить свои идеи и проекты. И наконец, даже «наукаеры» признали низкий уровень бюрократии в отличие от других похожих инновационных проектов. На фоне коррупционных скандалов вокруг госкомпаний «Сколково» выглядит цивилизованным, адекватным реалиям и актуальным проектом с более серьезными, в отличие от наукоградов, перспективами.

Резиденты и инвесторы начали воспринимать «Сколково» как прозрачный, а главное, функционирующий проект. Эксперты сошлись в позитивной оценке динамики развития, полагая, что «Сколково» растет с максимальной для российских реалий скоростью. И резиденты, и инвесторы отметили, что проекту удалось сформировать модель взаимодействия, не имеющую аналогов в России, отстранившись от классической отечественной неэффективной модели администрирования. Все группы опрошенных отметили высокий уровень профессионализма сотрудников фонда «Сколково», их внимание и заинтересованность проектами, быструю реакцию на запросы и объективность системы экспертизы и отбора. То есть всего за полгода появилась серьезная обратная связь между сколковцами и инноваторами.

Хотя резиденты и инвесторы ждут эффективной отдачи лишь в среднесрочной и долгосрочной перспективе, но отмечают, что уже в ближайшие два-три года должны появиться первые прорывные разработки, созданные партнерами «Сколково». Это означает старт индустрии инноваций в России, начало формирования массива эффективных отечественных стартапов, появление нового поколения российских специалистов, эффективно продающих свои идеи, то есть всех необходимых компонентов для перевода экономики на инноваци-

онный путь развития. Значительная категория респондентов очень ждет момента, когда станет возможным тиражирование проекта, создание филиалов или аналогичных инноградов в регионах.

При этом, конечно, исчезли далеко не все отрицательные моменты в восприятии бренда «Сколково». Отдельные участники исследования высказывали критические замечания в отношении взаимодействия с командой проекта. Кого-то до сих пор напрягает большое количество молодежи среди сотрудников или частая смена кураторов кластеров. Нельзя не отметить усиление опасений в отношении дальнейшего развития проекта, связанных с политической конъюнктурой и возможными последствиями в виде сокращения финансирования, приостановки программы грантов, формализации и даже вырождения проекта. Ряд экспертов высказали свои опасения о том, что, напротив, разрастание проекта приведет к излишней централизации и снижению эффективности во взаимодействии с резидентами, а созданные инновации Россия не сможет внедрить или продать, поскольку в нашей стране отсутствует спрос на инновации.

При этом, по мнению всех респондентов, данные компоненты неизбежно сопутствуют становлению любого проекта и со временем нивелируются. Градус негатива существенно снижается, когда о «Сколково» рассуждает молодежь — бизнесмены до 40 лет и аспиранты. Молодое поколение смотрит на «Сколково» совершенно по-другому, в отличие от представителей фундаментальной науки. Молодежь заряжена проектом эмоциональностью и такими же страстными ожиданиями. При негативе, который сопутствовал старту, российские инноваторы хотят верить в свет в конце тоннеля. И постепенно на их сторону переходят и скептически настроенные «наукаеры».

Огромную роль в восприятии бренда «Сколково» сыграли два события. Это заявление вице-премьера Владислава Суркова о том, что реализация проекта «Сколково» останется в повестке дня и избранный президент РФ Владимир Путин поддержит этот проект. Кроме того, стало известно, что «Сколково» может принять саммит «восьмерки» в 2014 году. В связи с этими планами мэра столицы Сергей Собянин на совещании у президента РФ сообщил, что выполнение плана создания инновационного центра в Сколково будет ускорено. После таких заявлений у скептиков осталось совсем мало аргументов относительно перспектив «Сколково».

Ольга Говердовская

прямая речь

Как изменилось отношение к «Сколкову» за прошедшие полтора года?

Аркадий Дворкович,

помощник президента Российской Федерации: — Мне кажется, отношение меняется к лучшему. Это доказывает большое количество зарегистрированных компаний-резидентов «Сколково» (437 зарегистрированных компаний. — прим. автора). Их представители говорят, что управленческая команда «Сколково» действует очень адекватно и профессионально. Но это не значит, что нет проблем, они есть всегда, но это только начало.

Максим Киселев,

директор по развитию технопарка «Сколково»: — Я вступил в свою должность только в августе этого года. Но вижу, что это отношение меняется. Если раньше оно было крайне скептическое, представлялось, что это очередной непонятный государственный проект с непонятными целями и далеким от народа, то сейчас сами дела, факты говорят за себя и показывают, что отношение изменилось.

План «Сколково» по привлечению резидентов, инновационных компаний в стране к концу 2011 года был 200 компаний, но составил 330 компаний. План прихода инновационных компаний в «Сколково» этого года — 500 компаний, но на сегодняшний день резидентами являются 437 компаний. Ведется огромная работа. Мне приходится много ездить по стране, и я вижу, что скептическое отношение начинает меняться на более удивленное по меньшей мере — оттого, что мы действительно что-то делаем и действительно помогаем.

Антон Зубихин, генеральный директор ООО ЦИР СТИ (компания-резидент инновационного центра «Сколково»):

— Вначале отношение к проекту у нашей компании было достаточно скептическое. Серьезное отношение к «Сколкову» появилось только после того, как мы стали резидентами и получили грантовое финансирование.

Никита Агеев, генеральный директор компании Novas Energy Services (компания-резидент инновационного центра «Сколково»):

— Могу сказать, что «Сколково» очень активно работает над пиаром, над собственным имиджем. Все больше людей узнают про проект. Эта организация достаточно авторитетная. И упоминание, что мы являемся резидентами «Сколково», сразу повышает наш рейтинг на переговорах. Но по-прежнему у людей остается мнение, что «Сколково» — это некая тяжело достижимая вершина. Хотя центр всеми силами пытается донести до рынка, что дорога открыта, приходите, вступайте, поможем, рассмотрим. Но люди со стороны побаиваются идти туда, думая, что недостойны, или боясь потерять лицо. А те, кто уже является резидентами центра, видят, насколько «Сколково» адаптируется под стартап-проекты, насколько эта организация дружелюбна.

Сколково объединяет лучших. Уже сейчас

Сколково сегодня

- Особые условия поддержки компаний-участников
- Более 400 компаний-резидентов
- Научные советы с участием международных экспертов
- Открытый университет Сколково
- Сколковский институт науки и технологий SkTech, созданный в партнерстве с MIT (Массачусетским технологическим институтом), США
- Формирование исследовательских центров крупнейших мировых корпораций-партнеров Сколково

Сколково завтра

— Действующий инноград на территории 400 га в ближайшем Подмосковье

Реклама

www.sk.ru
www.skolkovotech.ru